

Анастасия Игнашева
Парадигма восприятия

Анастасия Андреевна Игнашева

Парадигма восприятия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20615052

ISBN 9785448311390

Аннотация

Если не можешь изменить жизнь – поменяй парадигму восприятия. Наверное, самое трудное в жизни – это научиться просто жить. И принимать жизнь такой, какая она есть.

Парадигма восприятия

Анастасия

Андреевна Игнашева

© Анастасия Андреевна Игнашева, 2016

ISBN 978-5-4483-1139-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

– Ну, а что у тебя с Аркадием? – спросила мама, и у меня внутри всё заняло, как от зубной боли.

– Ничего. – ответила я, сдерживаясь изо всех сил.

– Как это? – искренне удивилась мама, – Я была уверена, что у вас скоро свадьба! Я уже Кире сказала...

– Мама! – застонала я, – Наши с Аркадием отношения – это плод твоего воображения! Он – просто мой коллега по работе! Коллега! Поняла?! К тому же я всегда крайне негативно относилась к служебным романам! На работе работают!

Но объяснять что-то моей маме – занятие практически бесполезное. Дело в том, что моя мама с детства живёт не в реальном, а в каком-то вымышленном мире, который мало общего имеет с окружающей суровой действительностью. Отчасти – причина кроется в её детстве, о котором мама вспоминать не любит. И, что самое страшное, весь окру-

жающий мир она старается привести в соответствие со своими фантазиями! С энергией, достойной лучшего применения, она воплощала и воплощает в жизнь свои представления о прекрасном, и о том, как другие должны жить, заставляя совершенно неповинных людей следовать её измышлениям. И горе было тому, кто вздумал сопротивляться. Его жизнь становилась адом на земле. Не знаю почему – но противостоять маменьке осмеливались немногие. Именно так, следуя своим, только ей одной ведомым фантазиям и умыслам, мама в своё время развалила оба моих брака. И ей совершенно наплевать было, что я любила обоих своих мужей. Они не вписывались в её фантазии. Зато в них прекрасно вписывался Аркадий, как выяснилось. И плевать ей, что Аркашка был моложе меня лет на 10. И что как женщина я его абсолютно не интересую. Просто Аркадий два раза был у нас в доме и ПИЛ ЧАЙ. Вы ж понимаете! ЧАЙ! С вареньем!

Аркадий был моим коллегой на новой работе. Сменить работу мне пришлось из-за денег – на новом месте платили чуть ли не в два раза больше. А у меня, как вы поняли, нет богатого спонсора и даже простого мужа нет. Зато есть двое детей, запросы которых растут в геометрической прогрессии по мере роста и взросления и мама. Новое место работы носило гордое название «Бизнес-центр «Медная гора» и располагалось на другом конце города, но, к счастью, ехать надо было по одной линии метро, без пересадок. При ближайшем рассмотрении бизнес-центр оказался бывшим со-

ветским НИИ, чей фасад был спешно отреставрирован в стиле хай-тек, а советское нутро при этом осталось в неизменном виде. На входе меня встретила совершенно советского вида будка охранника с вертушкой-турникетом. Охранник невозмутимо пялился в монитор, выдававший картинки с камер видеонаблюдения и на входящих в здание никакого внимания не обращал. За проходной оказался обшарпанный грязноватый холл с остатками советской наглядной агитации в виде полуосыпавшегося мозаичного панно, изображавшего торжество единения базиса и надстройки советского общества. Базис, он же гегемон, был изображён в виде мускулистого сталевара, одетого в кожаный фартук и войлочную шляпу с защитным щитком, а надстройка была представлена субтильным молодым человеком в белом халате и с пробиркой в руке. Выгоревший плакат над лифтами по-прежнему сообщал, что «Народ и партия едины!». Какая именно партия при этом не уточнялось. За лифтовыми холлами на каждом этаже тянулись узкие, длинные кишкообразные коридоры, скупо освещённые редкими лампами дневного света с отделанными светлыми панелями «под дерево» стенами. Потолки были облицованы асбестовыми плитами, крошащимися от времени. Довольно регулярно в здании что-то рушилось в самых неожиданных местах, лопались трубы, забивалась канализация и перегорала проводка. Всем этим и предстояло заниматься мне, ибо должность моя называлась «Администратор бизнес-центра». Очень быстро я поняла, что

почти все помещения офисов в здании были сданы даже не в аренду, а в субаренду третьим, четвёртым и даже пятым лицам и концов не сыскать. Арендодатели просто получали арендную плату, на которую и жили как рантье, а на ремонт и содержание помещений не отпускали ни копейки. На некоторых этажах, правда, там, где владельцы фирм купили помещения в собственность, ремонт был сделан уже давно, но этим дело и ограничилось. Каждый был сам за себя. В большинство офисов меня просто не хотели пускать и разговаривать. Аренду, мол, платим, остальное ни нас, ни вас не касается.

Когда я пришла с этим вопросом к владельцам бизнес-центра, то они сначала очень удивились, а потом и вообще посмотрели на меня, как на идиотку. Я поняла, что надо брать дело в свои руки. И взяла. Почти две недели я моталась по офисам, грозила налоговой, телевидением, полицией и полковником спецназа Спиридоновым. Начала со Спиридонова, как с наиболее доступного и с очень удачно появившегося вновь Коляныча. Они выслушали, вникли и пообещали помочь. О чём уж они там говорили и с кем, не знаю, но дело пошло и теперь в здании бизнес-центра шёл перманентный вялотекущий ремонт, слегка активизирующийся по мере поступления очередного денежного транша от кого-то из арендаторов. Советские интерьеры медленно сдавали позиции, уходя в прошлое. В туалетах появилась новая сантехника, жидкое мыло и туалетная бумага. Полы в ко-

ридорах вместо истёртого линолеума покрыли новомодным ковровином, а стены отделали гипроком вместо обшарпанного пластика и выщербленных плит ДСП. В холлах возле лифтов поставили кофейные автоматы и автоматы по продаже сладостей, на первом этаже вдруг откуда-то возникли пара магазинчиков, торгующих всякой всячиной и очаровательная мини-пекарня с удивительно вкусной выпечкой. А среди офисного народа я получила прозвище «Хозяйка «Медной Горы». Венцом хозяйских нововведений, исходивших непосредственно от жены одного из владельцев здания, вдруг решившей, аки Шепилов, примкнуть к моей кипучей деятельности, было появление стойки Администрации в холле, или, по-современному ресепшена. За стойкой теперь сидели две густо накрашенные девицы, наряженные в какие-то мешковатые клюквенного цвета костюмы в дурацкую косую полосу и безвкусные галстуки из искусственного шёлка того же цвета. Ужас неописуемый, но тут против мнения Инны Сергеевны я оказалась бессильна. Единственное, что я отстояла – это не дала обрядить в этот кошмар себя. Ретивая дама, войдя во вкус, предложила и интерьеры здания оформить в том же цвете, чтобы было «по-богатоу». Я мысленно взывала. Единственное, что сдержало порыв Инны Сергеевны, – это недостаток денежных средств, вызванный кризисом.

Зря, ой зря я сказала маме, что у нас с Аркадием ничего

нет. Весь день она бродила за мной как тень, стелая о том, какая я жестокая и бесчувственная и почему я отшила такого замечательного человека.

– Ты не понимаешь! Годы-то уходят! Тебе уже почти сорок! А сорок лет – бабий век!

Да. Умеет моя маменька ударить по самому больному.

– А кто оба раза меня без мужа оставил? Не ты? У меня же была семья! Была! И в первый и во второй раз! И я их любила!

– Не ври! – отмахнулась мама, – Ты с ними не жила, а мучилась! К тому же твой Славка (второй муж) изменял тебе направо и налево!

– Боже мой! Ну с чего ты это взяла! – взывала я.

Разговоры эти с различными вариациями на тему, повторялись у нас в семье регулярно. Мораль у них всегда была одна: «Мама всегда права, мама лучше знает!»

После обеда, прошедшего в тяжёлой, недружественной обстановке, мама ушла за поддержкой и сочувствием к тётке Кире, нашей всеобщей крёстной, а я позвонила Спиридонову. К счастью, тот был дома, а не где-то на задании.

Полковник спецназа Спиридонов был моим единокровным братом – сыном отца от первого брака. В своё время маменька, движимая всё теми же безумными фантазиями, разрушила первую семью моего отца, внушив ему, что именно она – женщина его мечты и что именно с ней он будет счастлив. И отец ушёл к ней, бросив беременную жену с малень-

ким сыном. Та вернула себе девичью фамилию и записала на неё детей. Порухить маменькин воображариум опять сил не было ни у кого.

Спиридонов, однако же, на нас зла не держал и, когда отец слёг с инфарктом, сам предложил помощь. Звали его Михаилом, но я звала его, почему-то, исключительно по фамилии.

– Я всё понимаю, – жаловалась я Спиридонову, – человеку на восьмом десятке меняться тяжело, да я бы сказала – невозможно уже, но почему все вокруг должны страдать?!

– А ты не пробовала квартиру снимать? – спросил Спиридонов.

– Пробовала. Не помогает. Она таскалась к нам чуть ли не каждый день на другой конец города, а потом и вовсе переселилась. Да ты помнишь эту историю!

– Да, помню. Тяжёлый случай. А кто такой этот Аркадий?

– Да никто! Обыкновенный хлыщ! Из тех, кого зовут офисным планктоном и сетевыми хомячками. У нас он числится электриком, хотя занимается в основном тем, что телевизор смотрит, или кроссворды разгадывает, или в интернете сидит в комнате у охраны, играет в какой-то песочнице виртуальной. Пока остальные вкалывают. Или ходит с важным видом щёки надувает. Но умеет произвести впечатление. Хитрожопый, короче. На работе не переламывается.

– Но чем-то же он покорило воображение твоей мамы?

– Я почём знаю?! У неё в голове такое творится! Она сама не разберёт! Плюс возраст.

Спиридонов ненадолго задумался.

– Я давно хотел тебе сказать. – заговорил он после паузы, – Все попытки противостоять порывам твоей матери будут заканчиваться фиаксой до тех пор, пока ты не сможешь в них разобраться.

– Фиаско, а не фиаксой. – машинально поправила я. Спиридонов не обратил на это внимания и продолжал:

– Твоя мать, в сущности, несчастная женщина. У неё была психическая травма, от которой она так и не оправилась. И она пытается так спасти всех. Поместить в свой, как ты выражаешься, воображариум тех, кто ей дорог. И если, по её мнению, вы будете следовать её правилам, то всё у вас будет хорошо. Она зла не хочет.

– Благими намерениями вымощена дорога в ад. – сказала я.

– Короче. Если не хочешь опять оказаться в аду – попытайся выяснить, что именно за фантазии у твоей мамы связаны с этим Аркадием. Кстати, откуда он такой взялся?

– Приехал откуда-то. Из Молдавии, кажется. Квартирu снимает, причём не сам, а в компании с кем-то, потому что одному не потянуть. Цены-то поднялись. Кризис. Но живёт здесь уже лет пять.

– Понятно.

– А ты вспомни, какой секонд-хенд она мне регулярно пытается подсунуть! В её воображении – это прекрасные люди! А с нормальными мужиками меня развела! И к детям отца

на три километра не подпускает!

– Тяжёлый случай.

– Тут, я бы сказала, психиатр нужен.

– Нужен. – согласился Спиридонов, – Но для начала выясни, что у неё связано с этим Аркадием. Кстати, опиши его внешность.

Внешность у Аркашки была вполне обычная. Среднего роста, худощавый, волосы тёмно-русые, глаза серые, лицо обычное, как у большинства. Такого в толпе встретишь – не заметишь.

– Стоп! – оборвал меня Спиридонов, – Наш отец...

Точно! Как это я раньше не поняла! Это с возрастом папа погрузнел, пополнил и облысел, а в молодости он был именно таким – худощавым, с довольно пышными тёмно-русыми волосами, с небольшими залысинами надо лбом, которые у него стали появляться лет в 25. То-есть, когда он познакомился с мамой.

– А тебе какой тип мужчин нравится?

– Блондин славянского типа. Двухметровый. И чтоб похож был на медведя.

Спиридонов фыркнул в трубку.

– Понял. Как наш Храп.

– Не лей мне чай на спину.

Храп – майор Храпов – был сослуживцем Спиридонова. И был он прекрасен и недосягаем, как Луна в небе. Хотя бы потому, что был давно и безнадёжно женат, а я, в отличие

от маменьки, не собиралась строить своё счастье на чужом горе.

– Хорошо. – после короткого раздумья сказал Спиридонов, – Ты, подруга, сделай вот что...

– Тётя Кира, конечно, очень расстроена. – сказала мама.

– Скажи, а что у тебя связано с этим Аркадием? Какие ожидания? – спросила я маму, – Расскажи.

И мама увлечённо принялась расписывать мне свои фантазии. В них Аркашка представал совершенно не таким, каким был в реальности.

– Он коренной петербуржец (ага!) и у него родители – профессора (шас! Пять раз!). У него есть машина, дача и двухкомнатная квартира (Ха-ха-ха! 33 раза ха-ха!)

– Это он тебе сказал?

Мама смутилась. А я подумала – вот бы Аркашка возрадовался, если б узнал! Ещё бы! Квартиру, считай в центре Петербурга, ему на тарелочке подносят! Да он о таком и мечтать не смеет! Да он, если б узнал, не то, что на мне – на моей маме бы женился! А через год бы подал на развод и раздел имущества. Отсудить – вряд ли отсудил бы, но нервы потрепал. Всё это я, как могла, постаралась изложить маме.

– Я с ним работаю, я лучше знаю.

– Но ведь он же был у нас дома! – попыталась завести маму же песню.

– Ну и что?! Дома у нас кто только не бывает! Вон, газов-

щик приходил недавно. И что?! Тоже, кстати, мужчина ничего.

Мама обиделась. На этом разговор и закончился.

Мужчинка смотрел на меня, как дети смотрят на Деда Мороза, или, если уж точнее – то на Снегурочку. У него только что слюна не капала. В глазах застыл щенячий восторг. Если бы у него был хвост – то он бы им вилял.

– Хотите, я покажу Вам, где мне вырезали аппендицит? – спросила я и мама схватила за сердце.

Мужчинка бросил на неё беглый взгляд.

– Конечно, хочу! – пролепетал он, тая, как пломбир на июльском солнце.

Я приобняла его за плечи и развернула к окну.

– Вон, видите то серое здание? Левее. Вот там и вырезали.

Он глупо захихикал. А мне стало тошно. Маменька притащила очередной секонд-хенд и пыталась предложить мне в качестве жениха. Этот тоже был тёмно-рус, сероглаз и худощав. Узкое треугольное личико украшали утиный нос и негроидно-чувственные губы. Дополняли облик затёрханные джинсы и серый джемпер в толстую резинку, из ворота которого, навевая ассоциации с карандашом в литровой банке, торчала волосатая шея, плавно переходящая в небритый подбородок. И где мама откапывает этот ужас? – мель-

ком подумала я. Мне захотелось сжать это кадыкастое горлышко пальцами и послушать, как оно захрустит. Мужчинка, возможно, оказался телепатом и услышал мои кровожадные мысли, а может, у меня они просто на лице отразились, но на всякий случай отпрянул подальше.

– Не бойтесь, не съем. – успокоила я, – Вас как зовут?

Но мужчинка знакомство продолжить не пожелал и, под горестные причитания мамы, тщетно умолявшей его выпить чаю с вареньем, ретировался.

– Ты мне свои сексуальные фантазии не навязывай. – сказала я обиженно насупившейся маме.

Так. Хорошо, хоть с Аркадием успокоилась. – подумала я, закрывая дверь за очередным несостоявшимся кандидатом в мужа. Благодаря маме меня постоянно окружали какие-то выюноши бледные, со взглядом горящим. Мамин расчет был ясен – стремясь к гармонии во всём, мама старалась таким образом компенсировать мне недостаток женственности, а им – недостаток мужественности. Хотя, в сущности, что есть недостаток женственности? Недостаточный объём бюста и зада? Я родилась женщиной – куда уж ещё?! Глупость какая-то.

Не успокоилась. Аркаша, похоже, затронул какие-то особо чувствительные струны в маминой душе. Не проходило и дня, чтобы мама, так или иначе, не упомянула бы его имя

в разговоре. Даже писатель Аркадий Гайдар был упомянут. И один из братьев Стругацких. Но тут, к счастью, навалились другие дела и проблемы. Сначала вдруг озамужилась подруга Катерина, чем произвела на нас всех неизгладимое впечатление, но на всех разное. Мама принялась было пилить меня с удвоенной силой, а у нас с Верой, ещё одной Катенькиной подругой, чуть все тараканы в головах не передохли. А потом начались проблемы с крестником. Его мать наказала ремнём, да перестаралась малость. В итоге бабушка младенца в больнице с инфарктом, или чем-то вроде, папа вообще сбежал, маму выгнали и подали на развод и лишение прав, а с ребёнком пришлось возиться мне. Потому что от пережитого шока мальчишка, которому ещё пяти лет не было, перестал разговаривать. Мама тут же переключилась на несчастного ребёнка – надо отдать ей должное – выручала она меня, как могла, и это нас помирило и сблизило на какое-то время. И поэтому, когда мама снова вспомнила про Аркадия, я не без удовольствия ответила ей, что Аркаша, прекрасно зная о моих проблемах, а у меня ещё, как на грех сменщица уволилась, и пришлось мне одной пахать за двоих без выходных-проходных, даже не предложил мне помощи! Это, в глазах мамы, было серьёзным прегрешением, и Аркашка довольно низко пал в её глазах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.